

Белая Змея произнесла:

— Хорошо, как выйдем из Леса Гнилых Персиков, сразу навестим её. Если бы не она, Зеленый брат не нашел бы меня, да и я не получила бы его помощи. Она ведь тоже моя благодетельница. Только вот прийти в первый раз с пустыми руками — как-то нехорошо.

Зеленая Змея ответила:

— Не нужно так церемониться. Мы же не люди, нам ни к чему перенимать их обычаи с подарками.

— Брат прав, — согласилась Белая Змея.

Змеи продолжали путь и беседовали. Белая Змея спросила, как Зеленая познакомилась с Огненным вороном.

Зеленая Змея ответила:

— Лет сто назад, когда я только перебралась в Горы Манцан, я и увидела здесь этого ворона. Сначала мы не доверяли друг другу, но постепенно сблизились, узнали друг друга получше и подружились. А когда мы вместе одолели нашего общего врага — Черного Гигантского Орла, то стали не разлей вода, даже назвались братом и сестрой.

— Вот оно что.

За разговором они добрались до обители Огненного ворона — огромного баньяна.

Дерево росло у самого берега большого озера. Ему было несколько тысяч лет, и оно было поистине исполинским, раскинувшись на добрые две-три мили в ширину и длину. Бесчисленные воздушные корни спускались с ветвей и вращали в землю, превращая дерево в целый густой лес, хотя на самом деле это был всего лишь один ствол.

Стоило змеям ступить в тень баньяна, как два ворона тут же улетели докладывать своей госпоже. Узнав, что Зеленая Змея пожаловала в гости, Огненный ворон тут же вылетела навстречу.

Белая Змея впервые видела Огненного ворона. Увидев, что размах крыльев птицы достигает ширины двух домов, она невольно отпрянула от испуга.

Зеленая Змея поспешила представить их:

— Сестрица Огненный ворон, это старшая сестра Белая Змея. Поприветствуй её как старшую.

Огненный ворон окинула Белую Змею внимательным взглядом своих птичьих глаз и спросила:

— С какой стати мне называть её сестрой?

Белая Змея поспешно вмешалась:

— Сестрица Огненный ворон, Зеленый брат и я стали названными братом и сестрой.

Однако Огненный ворон проигнорировала её и обратилась только к Зеленой Змее:

— Ты стал с ней названными братом и сестрой? А почему не мужем и женой?

Видя, что Огненный ворон ведет себя невежливо, Зеленая Змея сказала:

— Сестрица, ты — моя названная младшая сестра, а Сяо Бай — моя названная старшая сестра. Разве не должна ты называть её сестрой? Мы с Сяо Бай уже стали братом и сестрой, так что забудь о всяких там мужьях и женах.

— Кар-кар! — отозвалась Огненный ворон. — Ишь ты, красоту увидел — про друзей забыл. Такая огромная белая змея, а зовешь её Сяо Бай — как у тебя язык повернулся?

Белая Змея, услышав это, улыбнулась:

— Я тоже зову Зеленого брата Сяо Цин.

Огненный ворон захлопала крыльями и взлетела на ветку:

— Ну и тошнотворные же вы, змеи.

Белая Змея не обиделась на её взбалмошность и, как и планировала, поблагодарила птицу:

— Сестрица Огненный ворон, благодарю тебя за помощь. Если бы не ты, меня бы давно съел Дух-Жаба. Ты — моя вторая благодетельница.

— Какой еще Дух-Жаба? — перебила та. — Что ты несешь? Хоть слово можно разобрать?

Зеленая Змея поспешно пересказала ей историю о том, как сражалась с Духом-Жабой, спасая Белую Змею.

Огненный ворон повернулась к Зеленой Змее:

— В Лесу Гнилых Персиков, должно быть, и правда живет божество персиков, раз на тебя, большую зеленую змею, нашло такое любовное наваждение. Если бы не это, Белая Змея и в ус бы не дула в твою сторону.

Видя, что Огненный ворон не желает с ней общаться, Белая Змея замолчала. Зеленая Змея,

чувствуя неловкость за холодный прием своей возлюбленной, упрекнула птицу:

— Сестрица Огненный ворон, я привел нового друга, а ты ведешь себя совсем без манер.

— Манер? Сейчас я тебе покажу манеры! — Она взмахнула крыльями, спикировала вниз и клюнула Зеленую Змею в голову. — Выбрался из Леса Гнилых Персиков и даже словом не обмолвился! А я ведь летала туда, искала тебя. С этого дня даже не проси меня о помощи!

Зеленая Змея не согласилась:

— Когда я выходила из леса, там были вороны и сороки. Разве они тебе не доложили?

— А разве ты не должен был прилететь лично? — отрезала Огненный ворон.

— Разве мы не здесь сегодня?

— Ты просто помешался на своей змее! Пятьдесят лет нашей дружбы не стоят трех дней ваших братских отношений. Признавайся, просил её стать твоей женой, а она отказалась, вот и пришлось согласиться на роль брата?

Зеленая Змея смущенно покосилась на Белую Змею. Та произнесла:

— Друг мой Огненный ворон, мы с Сяо Цин — брат и сестра, не говори так, только в краску вгоняешь.

Огненный ворон больше не обращала внимания на Зеленую Змею. Она подскочила к Белой Змее и спросила:

— Мой старший брат Сяо Цин спас тебя, почему же ты не отплатила ему своей любовью? Или у тебя уже есть кто-то другой? Говори, уже с кем-то обручилась?

Белая Змея рассмеялась:

— Друг мой Огненный ворон, мы все — Практикующие Дао, к чему нам эти разговоры о чувствах и любви?

Зеленая Змея не выдержала:

— Замолчи уже! Никакого гостеприимства. А ведь жила когда-то у людей в качестве домашнего питомца, а правил приличия так и не усвоила.

Более трехсот лет назад, еще во времена Южных и Северных династий, Огненный ворон была любимцей в доме одного знатного вельможи из династии Лю Сун. Её хозяева давно умерли, а она оставалась по-прежнему сильной и здоровой. Сын хозяина, желая прослыть почтительным сыном, решил заживо похоронить птицу вместе с отцом. Огненный ворон не пожелала

становиться погребальной жертвой, переклевала веревку на лапе, сожгла дом этого лицемера и улетела.

С тех пор она скиталась, пока не осела в Горах Манцан. Поскольку она прожила несколько сотен лет, выросла до огромных размеров, обладала поразительной силой, была умна и понимала человеческую речь, она стала королевой всех птиц в округе.

Огненный ворон ответила:

— Я именно потому и не учу человеческие правила, что познала всю низость людей. Иначе уже давно гнила бы в гробу в качестве погребального дара. Разве ты не презираешь людей так же, как и я? Почему теперь говоришь иначе? Точно, это всё Белая Змея тебя испортила.

Она снова подлетела к Белой Змее:

— За какие-то пару дней ты моего старшего брата с толку сбила. Не жена, а командуешь пуще жены.

Зеленая Змея, услышав слово жена, украдкой взглянула на реакцию Белой Змеи. Та была явно недовольна:

— Друг мой Огненный ворон, не стоит постоянно твердить о женах, это оскверняет наши с Зеленым братом искренние отношения.

— Убирайтесь, не рады мы вам! — Огненный ворон взмахнула крыльями и взлетела на верхушку дерева.

Зеленая Змея попыталась сгладить углы:

— Сестрица Огненный ворон, что с тобой? Отчего ты так разозлилась?

Но та лишь приказала Второму Ворону — двухсотлетней старой птице, которую Зеленая Змея называл Второй Вороной, — проводить гостей. Второй Ворон, тоже умевший говорить, спустился вниз и прошептал:

— Старший брат Зеленая Змея, королева в гневе, уходите лучше. Не ставьте меня в неловкое положение.

Зеленая Змея всегда дурачилась с Огненным вороном, они были как родные, поэтому просто так уходить он не собирался. Он вполз в королевский дворец Огненного ворона — домик на верхушке баньяна.

Его построили захваченные в плен люди-плотники, которым Огненный ворон после работы отдала награбленное золото и серебро, чтобы они могли вернуться домой.

Зеленая Змея свернулась кольцами внутри домика и крикнула:

— Ну давай, клюй меня до смерти, всё равно не уйду!

Огненный ворон действительно прилетела и несколько раз клюнула Зеленую Змею в голову. Они начали бороться, играя, и Зеленая Змея вырвала у неё одно перо.

Огненный ворон снова повеселела. Зеленая Змея еще раз попросила её поприветствовать Белую Змею. На этот раз птица спустилась, сложила крылья, как человек, совершающий поклон, и обратилась к Белой Змее:

— Огненный ворон приветствует невестку.

Белая Змея от злости даже рассмеялась. Зеленая Змея укорил птицу:

— Ну что ты за ворона такая, хоть раз можешь сказать что-то серьезное?

— А разве это не то, что у тебя на уме? Разве не хочешь ты взять её в жены?

Зеленая Змея замялся:

— Я...

— Что, боишься признаться? А ведь хочешь.

Огненный ворон снова повернулась к Белой Змее:

— Скажи, почему не хочешь выйти за моего старшего брата? Судя по твоей манерной речи, ты точно набралась человеческих пороков. Неужели ты, как человеческие женщины, гонишься за богатством и презираешь моего брата за бедность? Знай, Зеленая Змея — выдающийся дух, у него есть божество-защитник.

Белая Змея спросила:

— Какое еще божество-защитник?

Зеленая Змея перебил её:

— Не слушай её, это всё её сны. Ей приснилась Богиня с птичьими когтями, которая якобы сказала, что она — наша с ней защитница. Во сне эта Богиня велела передать мне, чтобы я не убивал кого попало и вел себя скромнее, иначе она перестанет меня защищать. Если она мой защитник, почему не явится лично? Всё это выдумки без всяких оснований.

— Богиня с птичьими когтями? Сестрица Огненный ворон — птичий дух, вот ей и снится птица,
— Белая Змея тоже не поверила и рассмеялась. — Хотя, пусть это и сон, сказано верно: Сяо

Цин действительно не стоит убивать без разбору.

Огненный ворон не унималась:

— Раз есть защитник, значит, у Зеленой Змеи серьезное происхождение, и твой союз с ним — это большая удача для тебя.

Белая Змея взмолилась:

— Умоляю тебя, сестрица Огненный ворон, друг мой, королева воронов, хватит о свадьбах. Или ты сама положила глаз на Сяо Цин и ревнуешь?

— И не думала! — фыркнула та. — Я просто как младшая сестра не могу смотреть, как ты моего брата обижаешь.

— Я его не обижаю, — возразила Белая Змея.

— Не выходишь за него, но при этом держишь при себе, постоянно крутишься рядом. Разве это не обида?

Белая Змея пробормотала:

— Ты так печешься о браке, почему сама не выйдешь замуж?

— Я стремлюсь к Дао и бессмертию, уже совершила Отсечение Красного Дракона и больше не несу яиц, так что замуж не собираюсь.

— И я тоже, — ответила Белая Змея. — Я тоже иду по пути Дао и совершила Отсечение Красного Дракона.

— Ну, хоть в чем-то мы похожи, — заметила Огненный ворон, — но ты мне всё равно не нравишься.

Она снова обратилась к Зеленой Змее:

— Брат, бросай эту Белую Змею. Я знаю змею куда красивее — на востоке, на Пике Красного Утеса, живет Гигантский Красный Питон. Вся в красных узорах, ярче розы, куда лучше этой уродины.

Белая Змея возмутилась:

— Я уродлива? Ты сама вся в черных и красных пятнах, вот уж красота!

Огненный ворон ответила:

— Ты не уродлива, ты слепа — не видишь, какой Зеленая Змея замечательный.

Белая Змея обернулась к Зеленой Змее:

— Сяо Цин, твоя сестрица говорит, что я слепая.

Зеленая Змея оказался меж двух огней — не хотелось обижать ни ту, ни другую, и он не знал, что ответить.

Впрочем, вскоре Огненный ворон сменила гнев на милость. Они даже обсудили теорию совершенствования, и, обнаружив, что познания Белой Змеи глубже её собственных, птица прониклась уважением.

Она достала свои припасы — сушеные фрукты — и угостила Белую Змею, а в конце даже назвала её сестрой. Белая Змея была очень рада и пообещала подарить Огненному ворону подарок.

Зеленая и Белая Змеи пробыли у Огненного ворона до самой темноты. На прощание та снова решила подшутить:

— Желаю вам поскорее наплодить змеиных яиц!

Белая Змея в тон ей ответила:

— Тьфу-тьфу-тьфу, желаю тебе поскорее снести птичье яйцо!

Обе рассмеялись, а Зеленая Змея, не зная, что сказать, промолчал.

Так, завершив свой визит, они вернулись к Большому Софоровому дереву.

<http://bllate.org/book/22517/2377933>